

— Почему бы и нет? Эти люди столько раз строили козни против брата Цинь Шаня, разве мы не должны отплатить им той же монетой? Если брат Цинь Шань пойдёт, я тоже пойду.

Единственной, кто поддержал Цинь Шаня, оказалась девушка, ещё не достигшая совершеннолетия. Она стояла позади него, словно молодой телёнок, только что вышедший из загона, без страха и сомнений.

— Цинцин, хватит капризничать!

Белобровый гость резко оборвал её.

Девушка рассердилась:

— Отец, разве я говорю неправильно? Брат Ин Жань, как ты считаешь?

Старший ученик Белобрового гостя, Сяо Инжань, оказался в затруднительном положении и лишь горько улыбнулся, не говоря ни слова.

— Цинцин... Всегда нужно думать трижды, прежде чем действовать.

— Брат!

Трое учеников вели спор, в то время как остальные слушали с недоумением.

Отец? Цинцин?

Цинь Шань, Лю Хань и Вэй Шисы одновременно уставились на Белобрового гостя. Разве эта девушка не его внучка Байлянь? Но что же тогда происходит сейчас? Один называет её отцом, другой — Цинцин, хотя лицо Байлянь осталось тем же нежным и улыбающимся, но имена и статусы поменялись, словно они все ослепли?

Цинь Шань, однако, догадался, в чём дело.

— Дядя Бай, у Ляньэр, возможно, расстройство психики?

Белобровый гость горько усмехнулся:

— Цинцин — это имя моей дочери. С тех пор как Ляньэр в детстве пережила трагедию, а Цинцин умерла, она иногда начинает считать себя своей матерью, и, что странно, её характер тоже меняется.

Теперь всё стало понятно. Си Чэньшуй, прятавшийся в тени, подумал: «Вот почему вчера вечером эта девочка так странно себя вела, оказывается, в неё вселился призрак!»

Выражение лица Цинь Шаня стало серьёзным, и он спросил:

— Если характер меняется, то как насчёт памяти? Когда она в образе Байлянь, помнит ли она, что происходило в другом образе?

— В образе Байлянь она ничего не помнит, а Цинцин, кажется, помнит всё, но никогда не говорит нам об этом.

Жуань Цинцин стояла на месте, словно не понимая, о чём они говорили. Она играла со своим мечом, совершенно безразличная к происходящему.

— Брат, почему тебя интересует это странное психическое расстройство? — спросил Лю Хань.

— Ничего особенного, — спокойно ответил Цинь Шань. — Просто я слышал о подобных случаях и мне стало любопытно.

Лю Хань промолчал.

Цинь Шань продолжил:

— Дядя Бай, состояние Ляньэр действительно необычное. В ближайшее время я попрошу главу долины Пу осмотреть её. Он всегда занимался сложными случаями и, возможно, найдёт способ помочь.

Имя Пу Цуньси было известно не только благодаря созданию гу, пресекающего жизнь, но и его мастерству в лечении болезней.

Услышав это, Белобровый гость поспешил выразить благодарность.

— Что ты вообще задумал? — не выдержал Лю Хань. — Оставим в стороне лечение этой девочки с расстройством психики. Ты говорил, что собираешься в Зал Властного Клинка. Что ты планируешь?

— Мои планы?

Цинь Шань усмехнулся, и Лю Хань невольно отступил на полшага.

Почти все заметили, что с тех пор, как они покинули Безымянную долину, Цинь Шань стал чаще улыбаться, но его улыбка стала ещё более загадочной. Неужели это изменение произошло за три года, проведённых в долине?

Цинь Шань медленно заговорил:

— Я иду к ним, конечно, с добрыми намерениями.

— С добрыми намерениями?!

Ю Сяои, сидя в комнате, услышал доклад подчинённого и почувствовал, что синяк на шее, оставленный ударом Цинь Шаня, снова начал болеть. Он не забыл тот позор, когда оказался в руках Цинь Шаня. Теперь, когда виновник сам явился к их порогу, какой тут может быть добрый умысел?

— Цинь Шань так сказал, и ты ему поверил? И позволил ему ждать у нашего зала?

Ю Сяои допрашивал подчинённого.

— Нет, не то чтобы я не хотел схватить Цинь Шаня, просто с ним был один старый мастер. Мы не могли просто так напасть.

Подчинённый выглядел оправдывающимся.

— Старый мастер?

Ю Сяои поднял брови.

— Неужели в мире боевых искусств ещё остались старые мастера, готовые встать на сторону Цинь Шаня? Хорошо, допустим, есть. Я хочу знать, кто это, кто имеет такой вес, чтобы защищать Цинь Шаня, которого все разыскивают, что вы даже не посмели тронуть его!

Ю Сяои совершенно не верил в это.

Подчинённый пробормотал:

— Это старый мастер Бай.

— ...Кто?

Ю Сяои чуть не поперхнулся.

— Это Белобровый гость, заместитель главы зала!

Услышав это, Ю Сяои почувствовал, как у него задергалось веко. Он знал, знал, что встреча с Цинь Шанем не сулит ничего хорошего! Теперь даже этот человек, которого нельзя трогать, оказался замешан в этом деле!

Белобровый гость был действительно удивительной личностью. Во-первых, его боевые навыки не были самыми выдающимися, он не мог полагаться на силу. Во-вторых, у него не было своей школы или клана, чтобы считать его кем-то с поддержкой. Но, тем не менее, он был одним из тех, кого в мире боевых искусств лучше не трогать. Этот человек был знаком со всеми, и глава Удана, обладающий высочайшим мастерством, был его близким другом, а настоятель Шаолиня, самый уважаемый, часто проводил с ним долгие беседы. Если посмотреть вокруг, среди старших мастеров различных школ, не было ни одного, с кем у него не было бы крепкой дружбы.

Кто осмелится обидеть такого человека? Обидеть его — значит обидеть половину мира боевых искусств. И самое неприятное, что сейчас рядом с ним стоит тот, кто обидел другую половину — Цинь Шань.

Думая об этих двоих, Ю Сяои почувствовал головную боль, но слова подчинённого ещё не закончились.

— Кроме них, с ними ещё и глава Демонического культа Лю Хань.

Ю Сяои серьёзно задумался, не переживает ли он сейчас неудачный год? Он бросил взгляд на докладывающего подчинённого.

«Есть ещё кто-то? Может, ты всё сразу скажешь?»

— Н-нет, больше никого.

Ю Сяои глубоко вздохнул.

Он глубоко вдохнул:

— Я выйду встретить их.

Он хотел спросить Цинь Шаня, что за добрые намерения привели его сюда.

Когда Ю Сяои вышел к воротам, он увидел группу людей во главе с Цинь Шанем, окружённую

толпой воинственно настроенных мастеров боевых искусств, а за ними, на самом краю, стояли последователи Демонического культа, державшие мечи наготове.

Что за чертовщина!

— Уважаемый мастер Бай, глава Лю, командующий Цинь.

Ю Сяои поочерёдно поклонился, намеренно оставив Цинь Шаня напоследок, чтобы хоть как-то уязвить его. В последние дни он сам был достаточно уязвлён.

— Что привело вас сюда?

Лю Хань, который не мог терпеть лицемерие представителей именитых школ, насмешливо сказал:

— О, теперь притворяетесь, что не знаете? Кто это несколько дней назад использовал приманку, чтобы схватить моего брата?

Ю Сяои, не меняя выражения лица, ответил:

— Зал Властного Клинка действительно имеет некоторые разногласия с командующим Цинь, но разве в мире боевых искусств есть хоть кто-то, у кого нет разногласий с командующим? Однако, даже если разногласия огромны, мы решаем их открыто, и победа или поражение лежат на каждом. Командующий Цинь, явившись сюда, намеревается ли он окончательно разрешить наши разногласия?

Ю Сяои подумал: «Если Цинь Шань согласится и разорвёт отношения, он тут же прикажет подчинённым вывести всех людей, и даже огромный авторитет Белобрового гостя его не остановит! Главное — не причинить вреда этому старому мастеру».

Он посмотрел на Цинь Шаня, внутренне готовясь к худшему.

— Срок в один месяц почти истёк, заместитель главы Ю, вы готовы к тому, как справиться с гу, пресекающим жизнь?

И эти слова Цинь Шаня мгновенно ввергли Ю Сяои в ледяной ужас.

«Как он мог забыть, что у него есть козырь в рукаве?»

Не дав Ю Сяои ответить, Цинь Шань продолжил:

— Я пришёл сюда, чтобы помочь заместителю главы в этот трудный момент.

«Помочь в трудный момент? Звучит красиво, словно не он сам создал эту проблему! Подождите, что он сказал?»

Ю Сяои широко раскрыл глаза:

— Ты дашь нам противоядие?

— У гу, пресекающего жизнь, нет противоядия, — поправил его Цинь Шань. — Если заместитель главы согласится, я могу немедленно связаться с главой долины Пу, чтобы он доставил необходимое количество пилюль продления.

— ...Что ты хочешь взамен?

— Я слышал, что господин Сяо спас Цан Фэна, — Цинь Шань не стал скрывать своих намерений. — Я хочу встретиться с Цан Фэном.

Цан Фэн? Ю Сяои уже хотел сделать вид, что этот человек ему не подчиняется.

— Встретиться с Цан Фэном можно.

Ещё один человек прорвался сквозь толпу и подошёл.

Увидев его, Си Чэньшуй, прятаясь в тени, чуть не упал с дерева. Не потому, что он боялся Сяо И, а просто ему было неловко, ведь Цинь Шань постоянно заставлял его притворяться Ци Жован.

Сяо И был одет в зелёные одежды, словно никогда их не менял.

— Я пришёл сюда, чтобы сообщить всем, что молодой мастер Цан Фэн пришёл в себя. Возможно, он знает больше о том, что произошло той ночью в Безымянной долине, чем командующий Цинь.

— Цан Фэн очнулся?

— Что он сказал?

— Кто напал на Безымянную долину? Где остальные ученики?

Любопытные зеваки, не боясь навлечь на себя беду, начали задавать вопросы.

Сяо И не обращал на них внимания, спокойно сказав:

— Лучше спросите его самого.

Он повернулся, и все последовали его взгляду. Они увидели бледного молодого мечника, которого поддерживали люди из семьи Сяо, сходящего с повозки.

Это был Цан Фэн!

<http://bllate.org/book/16875/1555583>